

Фань Цзиньлин села рядом с ней:

— Сестра, ты, наверное, еще не знаешь. Чача'эр приехала на рикше, но денег на оплату с собой не было. К счастью, привратник ее узнал и заплатил за нее, чтобы она смогла войти.

Две девушки устроились на стуле, где только что сидели их братья, что вызвало у тех некоторое смущение. Фань Лянь кашлянул, чтобы прочистить горло, и с презрением взглянул на Чэн Фэнтай, решив завтра же распорядиться выбросить этот стул — он теперь казался ему крайне неприятным. Чэн Фэнтай, как всегда, оставался бесстыдным и не проявлял ни малейшего стыда. Шан Сижуй тоже не реагировал, лишь мрачно уставился на Фань Цзиньлин. Та заметила его взгляд, который, казалось, скользил по ее обнаженной руке, и подумала с раздражением: «Этот противный лицедей! Как он смеет так бесцеремонно смотреть на девушку!» С негодованием она бросила на него злобный взгляд. Она ненавидела Шан Сижую всей душой, так как была очень близка с Цзян Мэнпин. Хотя другие восхищались им как звездой сцены и прощали ему все, она не собиралась следовать их примеру. Она не могла понять, как такой абсурдный и злобный человек, нарушающий все законы морали, мог стать знаменитым и пользоваться таким уважением. Еще больше ее раздражало, что среди его поклонников оказались ее брат и зять. Это было просто несправедливо.

Чэн Фэнтай с заботой спросил сестру:

— Твоя невестка тебя ругала?

Чача'эр ответила:

— Лучше бы ругала! Она заставляет меня учиться готовить!

— Ох, учиться готовить! — воскликнул Фань Лянь.

Фань Цзиньлин тоже с удивлением посмотрела на Чача'эр. Та даже никогда не подходила к плите, а теперь третья госпожа Чэн должна учиться готовить! Это было неслыханно.

— Недавно она заставляла меня учиться вышивать! Вышивать «лотосы, растущие из одного корня»! Я исколола все десять пальцев, шесть из них до сих пор болят! — она протянула руку к Чэн Фэнтаю, показывая два пальца, все еще обмотанные тонкими бинтами. — А сегодня она заставила меня учиться готовить! Я чуть не задохнулась! Вот я и пришла к тебе!

Каждый раз, когда Чача'эр ссорилась со второй госпожой, Фань Цзиньлин невольно чувствовала облегчение. Когда она была моложе, она знала только, что семья Чэн постоянно уклонялась от обязательств, что очень огорчало ее сестру. Однажды сестра, укладывая волосы, сказала ей, что останется дома навсегда и больше никогда не выйдет замуж. Фань Цзиньлин была вне себя от радости! Но через несколько лет семья Чэн все же забрала ее сестру, и она долгое время ненавидела Чэн Фэнтай за это. Теперь она видела, что у замужества сестры были свои преимущества, иначе все, что происходило с Чача'эр, могло бы случиться с ней.

Чэн Фэнтай мягко уговаривал:

— Нельзя во всем винить твою невестку. Она говорила со мной о том, что тебе не обязательно делать все эти женские дела, но ты должна уметь их делать. Я подумал, что она права! Разве не хорошо, если ты будешь уметь шить и готовить, когда у тебя будет своя семья?

Чача'эр, услышав это, поняла, что они с женой заодно, и вскочила с места в гневе:

— Я не хочу этим заниматься! Я хочу учиться!

Чэн Фэнтай с улыбкой продолжал уговаривать:

— Конечно, учись! Как можно не учиться!

Чача'эр сердито ответила:

— Ты так легко соглашаешься, но ничего не делаешь! Почему это так сложно?

Чэн Фэнтай, не желая идти против второй госпожи и в то же время не желая обижать сестру, оказался в затруднительном положении. Он только вздыхал и улыбался. Фань Лянь, видя, как Чэн Фэнтай безропотно терпит нападки сестры, подумал, что Чача'эр становится все более дерзкой, и поспешил вмешаться:

— Ладно, ладно, Чача'эр, не волнуйся. Я прослежу за твоим братом. Если он ничего не сделает, я поговорю с сестрой! Хорошо? В конце концов, я тоже твой брат! Цзинь Линьэр, отведи сестру поесть. Сегодня не будем поднимать этот вопрос. Мы тоже пойдем! Господин Шан, пожалуйста!

Шан Сижуй кивнул. Все вышли из комнаты, братья и сестры Фань успокаивали Чача'эр, идя впереди, а Шан Сижуй схватил Чэн Фэнтай и отвел его на маленький балкон. Не говоря ни слова, он ударил его по груди:

— Что случилось с Фань Цзиньлин?

Чэн Фэнтай, держась за грудь, скривился от боли:

— Что с Цзиньлин? Она тебя чем-то обидела? Почему ты не можешь поговорить со мной нормально!

Шан Сижуй тихо закричал:

— Почему на ней браслет Цзян Мэнпин?

Чэн Фэнтай никогда не обращал внимания на украшения женщин. С тех пор как он занялся торговлей шелком, он лишь иногда замечал модные ткани:

— А? Браслет Цзян Мэнпин? Ну и что? Разве это не нормально, что девушки дарят друг другу украшения, когда они близки?

Эта история с браслетом только разозлила Шан Сижую еще больше:

— Какая нормальность? Этот браслет оставила ей мать Цзян Мэнпин! Она его берегла как зеницу ока! Почему она отдала его Фань Цзиньлин? Что между ними?

Чэн Фэнтай, видя, как Шан Сижуй волнуется и покрывается потом, некоторое время молчал. Цзян Мэнпин была как гвоздь в сердце Шан Сижую, и любое прикосновение к этой теме заставляло его взрываться:

— Они очень близки.

— Как близки?

Чэн Фэнтай колебался, стоит ли рассказывать Шан Сижую то, что он скрывал. Шан Сижуй почувствовал, что он что-то недоговаривает, и, не добившись ответа, начал злиться. Он был совершенно другим человеком внутри и снаружи. Перед своими коллегами и любителями оперы он был дружелюбным и терпеливым, скромным и вежливым, никогда не торопился и не раздражался, проявляя истинное благородство. Но с Чэн Фэнтаем он вел себя как семилетний ребенок, раздражая всех вокруг. Настоящий двуликий! Трое сыновей Чэн Фэнтая вместе не доставляли столько хлопот, сколько этот один. Чэн Фэнтай не одобрял физических наказаний, но, видя, как Шан Сижуй безрассудно бушует, он едва сдерживался. Он закрыл окно на балконе, чтобы никто не услышал их разговор, и строго предупредил:

— Не устраивай сцен, слышишь? Мы в гостях! Внизу много людей!

— Знаешь, что мы в гостях, а ты только что спал со мной! — выпалил Шан Сижуй в гнев.

Чэн Фэнтай на мгновение замер, затем фыркнул:

— Не будь наглым!

Они обменялись еще несколькими бессмысленными оскорблениями, а затем снова замолчали. Чэн Фэнтай, опершись на перила, достал сигарету и закурил, улыбаясь:

— Я помню, когда мы только познакомились, ты умел со мной капризничать. Почему теперь, когда мы стали ближе, ты стал таким упрямым?

Шан Сижуй, услышав мягкий тон Чэн Фэнтая, понял, что тот смягчился, и тоже прислонился к перилам. Он и сам не понимал, почему, чем ближе они становились, тем чаще ссорились. С другими он так себя не вел.

Чэн Фэнтай сказал:

— Я расскажу тебе о твоей старшей сестре, а потом ты спокойно пойдешь со мной ужинать и не будешь устраивать сцен. Я привел тебе сюда, чтобы ты отдохнул, а не чтобы ты еще больше расстроился!

Шан Сижуй кивнул, неопределенно промычав в ответ.

Чэн Фэнтай медленно продолжил:

— Твоя старшая сестра, как ты знаешь, добрая и заботливая, с избытком материнской любви. Раньше она баловала тебя, а теперь, расставшись с тобой, она встретила такую же ребячливую девушку, как ты, и стала баловать Цзиньлин.

Шан Сижуй мгновенно разозлился:

— Она такая же, как я? Она просто девчонка!

— Ну вот, ты опять! Только что обещал не злиться, а теперь что? — Чэн Фэнтай, куря, улыбался, глядя на него. — Ты же знаешь, какая твоя старшая сестра. Она так любит моих двух необщительных мальчиков, а Цзиньлин еще и наивная, и умеет капризничать, и так же искренне привязана к твоей старшей сестре, как ты когда-то. Твоя старшая сестра тоже ее очень любит. Если бы они были чуть старше, я думаю, она бы усыновила Цзиньлин.

Шан Сижуй тяжело дышал от гнева, затем вдруг закричал:

— Фань Цзиньлин не может со мной сравниться! Я считал Цзян Мэнпин своей близкой подругой! Они просто играют в куклы! Как они могут со мной сравниваться!

Он схватился за живот и присел, покрываясь потом.

— Я считал ее своей близкой подругой! А она считала меня игрушкой! Куклой! Даже Фань Цзиньлин может заменить меня! Она никогда не понимала моих чувств!

<http://bllate.org/book/15435/1368670>